

УДК 159.99; 316.023.4; 316.61

Колесник Н.Т.

(г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме развития этногражданской идентичности членов этнических общественных организаций. Автор обосновывает положение о том, что этногражданская идентичность членов этнических общественных организаций как представителей национальных меньшинств, проживающих на территории России, является гарантом национальной безопасности современного поликультурного общества. В статье автор раскрывает сущность, содержание и типы этногражданской идентичности как целостного психологического феномена, представляет результаты проведённых эмпирических исследований, на основе которых делает вывод о целесообразности разработки специальных программ развития и коррекции этногражданской идентичности представителей национальных меньшинств.

Ключевые слова: этническая идентичность, гражданская идентичность, гражданская ответственность, этнические общественные организации.

N. Kolesnik

(Moscow)

THE FEATURES OF ETHNOGRAPHICAL IDENTITY OF NATIONAL MINORITIES IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article examines the problem of ethnographical identity development by members of ethnic community organizations. The author substantiates the position that ethnographical identity of the members of ethnic community organizations as representatives of national minorities living on the territory of Russia is the guarantor of national security in a modern, multicultural society. In the article the author reveals the nature, content and types of ethnographical identity as a holistic psychological phenomenon, presents the results of empirical studies, on the basis of which the conclusion is made that there is a necessity to work out special programs for the development and correction of ethnographical identity of national minorities.

Key words: ethnic identity, civic identity, civic responsibility, ethnic community organizations.

Актуальность и целесообразность изучения психологии национальных меньшинств обусловлены, как минимум, тремя основными группами факторов.

Во-первых, национальные меньшинства представляют собой настолько сложные и многоликие социальные общности, что исследование отдельных аспектов их функционирования не может дать исчерпывающую информацию о тех психологических закономерностях и механизмах, которые управляют их динамическими процессами: процессами зарождения и распада, дифференциации и интеграции, групповой активности и стабильности. Только совокупность научного знания обеспечивает развитие как этнопсихологии, так и социальной психологии групп.

Во-вторых, целесообразность и своевременность исследования национальных меньшинств как целостных психологических общностей определяются актуализацией за последнее время социально-психологических рисков межэтнических отношений, ростом межэтнической напряжённости в связи с «этнической солидарностью» многих национальных меньшинств, проживающих на территориях поликультурных государств, что может привести к снижению национальной безопасности их народов и к возрождению этнически обусловленных непримиримых противоречий и конфликтов, ведущих к разжиганию национальной розни и открытым вооружённым столкновениям.

В-третьих, в рамках прикладной психологии, основным предназначением которой является совершенствование системы оказания психологической помощи населению, исследование национальных меньшинств может стать теоретико-методологической базой для разработки эффективных психологических технологий гармонизации внутреннего мира человека, достижения состояния психологического благополучия, во многом обусловленного этнической составляющей его личности.

В настоящее время в современной науке исследователями рассматриваются проблемы этнических меньшинств: их дискриминации (Г. Елленек, Л.Б. Зон, Ф. Капаторг, О. Кимминих, Ф. Хекман, А. Эйде и др.), межкультурной адаптации (Д. Белл, Дж. Берри, С. Бочнер, Г. Вулп, Н. Глейзер, К. Обер, Х. Триади́с и др.), социального статуса (В.И. Мукомель, А.Г. Осипов, Э.А. Паин, С.В. Соколовская, В.А. Тишков и др.); их типология и классификация (Л. Вирт, Л.Б. Зон, Е.К. Френсис и др.), функции и основные направления деятельности этнических общественных объединений и этнических сообществ (Л.А. Акимова, М.В. Белозерова, Е.Г. Буянкина, В.Т. Лисовский, Ю.Д. Якубов и др.).

Однако большинство исследований ориентировано всё-таки на выявление особенностей и функций этнической идентичности национальных меньшинств, на разработку эффективных программ её развития. Вместе с тем, практически не раскрытыми остаются вопросы их гражданской ответственности, гражданского долга, их патриотического духа [4].

Между тем, именно гражданская идентичность национальных меньшинств является во многом гарантом национальной стабильности и безопасности поликультурного общества [1–3].

В связи с актуальностью проблемы было проведено комплексное эмпирическое исследование, включающее несколько исследовательских серий.

Для первой серии эмпирического исследования, ориентированного на выявление особенностей этнической идентификации представителей разных этнических групп, дисперсно проживающих на территории Российской Федерации [6], были сформированы шесть исследовательских выборок, каждая из которых включала представителей немцев, евреев, славянских народов, а также народов Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, черкесы, дагестанцы, осетины), Закавказья (армяне, азербайджанцы, грузины, аджарцы, абхазы), коренных малочисленных народов России (калмыки, ненцы, тувинцы, удэгейцы и др.). Исследовательские выборки уравнивались по количеству ($n = 160$) и социально-демографическим (полу – 80 женщин и 80 мужчин – и возрасту – 37,8) характеристикам испытуемых.

Интерес представляют результаты исследования типов (табл. 1) и степени выраженности (рис. 1) этнической идентичности испытуемых шести исследовательских групп.

Так, было выявлено, что процентные распределения испытуемых по степени выраженности этнической идентичности отличаются друг от друга на достоверном уровне различий ($\chi^2 = 244,38$, $p < 0,01$). В целом, высокая степень выраженности этнической идентичности наблюдается у представителей народов Северного Кавказа и малочисленных народов Севера, тогда как низкая – у большинства немцев, евреев и славян.

Данный факт может свидетельствовать о том, что на процесс этнической самоидентификации существенное влияние оказывают социокультурные факты – особенности социокультурного развития этноса, история проживания его представителей на территории инокультурного государства, их политическое и экономическое положение, наличие или отсутствие ограничений.

Так, в группе немцев только 6,25 % испытуемых характеризуются высокой степенью выраженности этнической идентичности; 42,50 % – низкой, и 51,25 % – средней. В группе евреев процентное распределение представителей данной этнической группы по степени выраженности этнической идентичности в целом имеет определённые отличия от подобного распределения, зафиксированного в других исследовательских группах. Только 13,12 % евреев – членов этнических общественных организаций – характеризуются низкой степенью выраженности этнической идентичности, а 28,13 % – высокой. Наибольшую степень выраженности этнической идентичности имеют представители народов Северного Кавказа (66,87 %), Севера (55,00 %) и Закавказья (40,00 %).

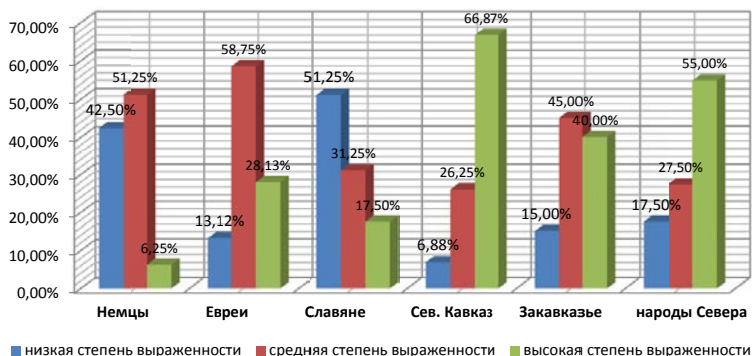

Рис. 1. Процентные распределения испытуемых всех групп по степени выраженности этнической идентичности

Большинство же (51,25 %) представителей славянских народов характеризуются низкой степенью выраженности этнической идентичности.

Типы этнической идентичности у представителей разных этнических групп также различны (табл. 1). При этом необходимо подчеркнуть, что подавляющее большинство испытуемых характеризуются всё-таки позитивной этнической идентичностью, то есть сочетанием позитивного отношения к своему и «чужому» народу. Однако этническая гиподентичность в целом в большей степени характерна для представителей немецкого и славянских народов, тогда как гиперидентичность – для народов Северного Кавказа и Закавказья.

Таблица 1

Результаты исследования типов этнической идентичности

Тип этнической идентичности	Немцы	Евреи	Славянские народы	Сев. Кавказ	Закавказье	Народы Севера
Этнонигилизм	14,02±1,5	14,32±1,5	15,85±1,6	6,89 ± 0,7	7,78±0,8	5,68±0,6
Индифферентность	18,27±1,9	15,06±1,5	18,64±1,9	8,24 ± 0,8	11,18±1,1	9,74±1,0
Позитивная ЭИ	12,32±1,3	14,84±1,5	17,98±1,8	14,72±1,6	16,34±1,7	18,02±1,9
Этноэгоизм	7,24 ± 0,8	5,38±0,6	6,06±0,6	11,02±1,2	9,38±1,0	6,86±0,7
Этноизоляционизм	9,16 ± 1,0	13,73±1,4	5,38±0,6	8,96 ± 0,9	10,32±1,0	6,36±0,6
Этнофанатизм	5,34 ± 0,6	4,12 ± 0,4	4,34±0,4	9,64 ± 1,1	8,35±0,9	2,08±0,2

Необходимо отметить также, что наименьшая позитивная идентичность, по сравнению с другими группами, зафиксирована в группах немцев и евреев [1].

Вместе с тем, на общем фоне достаточно высокой степени выраженности гипоиdentичности у представителей этих групп, типы их различны и достоверно отличаются друг от друга по показателям этноизоляции (t = 2,24, p < 0,05) и этнической индифферентности (t = 2,08, p < 0,05).

Попарное сравнение исследуемых показателей свидетельствует о том, что если для многих евреев в большей степени характерен этнонигилизм, то есть отрицание этничности в целом и поиск устойчивых межличностных связей на основе других социально-психологических критериев, то для немцев – этническая индифферентность, то есть размывание этнической идентичности, неопределённость принадлежности к той или иной этнической группе.

Обращает на себя внимание и тот факт, что при общих высоких показателях гиперэтничности, зафиксированных в группах народов Северного Кавказа и Закавказья, в группах немцев и евреев отмечены достаточно высокие показатели по шкале «этноизоляции», что свидетельствует о наличии у многих из них убеждённости в превосходстве своего народа, в его уникальности и важной исторической миссии.

Столь противоречивые данные, полученные в процессе экспресс-диагностики, стали источником углублённого изучения особенностей протекания процесса этнической идентификации у представителей разных этнических групп.

Использование в исследовании проективных методик, и в частности авторской методики «Пиктограмма», рисуночных тестов, сочинений и рассказов, анкетирования и интервьюирования, последующего контент-анализа и кластерного анализа полученных эмпирических данных позволило уточнить структуру этнической идентичности и содержание её когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, сочетание которых составляет сущность этнически обусловленных психических состояний личности.

Так, для исследования национальной аутоидентификации немцев России использовалась проективная экстернализационная методика «Тематическая пиктограмма» (Киселёва, Колесник, Орлова, 2012) [6]. Процесс национальной самоидентификации довольно длителен. Его формирование начинается в дошкольном возрасте, когда ребёнок постепенно осознаёт себя членом национальной группы. Именно в этот период у ребёнка закладывается позитивное или негативное восприятие себя как национального представителя. Образ восприятия уточняется, трансформируется и переходит на более глубокий уровень сознания, подкрепляясь поступками и поведением индивида. Для выявления глубинных механизмов национального сознания нами была разработана методика «Тематическая пиктограмма».

Важной положительной особенностью такого проективного теста является практически полное отсутствие влияния так называемой тестовой тренированности. То есть повторное использование применительно к конкретному испытуемому не приводит к сколько-нибудь заметному изменению результатов. Поэтому, оперируя результатами теста, можно быть уверенным, что они не искажены этим фактом. Однако экстернальность теста ставит под сомнение достоверность его результатов. Нами данный тест использовался для того, чтобы выявить подсознательные защитные механизмы испытуемых. В исследовании приняли участие 486 представителей российских немцев, проживающих на всей территории России.

В тесте давались понятия: «Родина», «Немецкий народ», «Российские немцы», «Немецкая культура», «Немецкая диаспора», «Национальный праздник», «Немецкая семья», «Немецкий характер», «Немецкий язык», «Изучение немецкого языка».

Под каждым понятием оставлено место для рисунка (пиктограммы).

В результате исследования были получены следующие пиктографические характеристики:

– *Родина, Немецкий народ, Российские немцы* – категории понимаются испытуемыми преимущественно конкретно и эмоционально позитивно. У некоторых респондентов в их рисунках присутствовали флаги Германии и России, то есть для них Родина – «синтез» двух стран. Среди испытуемых 15 % представили негативно эмоциональные рисунки – люди в «клетке», колючие заборы, люди с оружием (страх перед будущим как последствие влияния прошлого – депортации и трудармия). Чаще всего изображены идущие или взявшиеся за руки люди (28,3 %). Это также говорит об общности, сплочённости народа. В основном в пиктограммах отражены эмоционально положительные восприятия (улыбка, солнце, цветок, сердце) (55,5 %). Есть признаки выделенности из других народов (люди в круге) (26,1 %). Только у 1,2 % испытуемых отмечены эмоционально негативные образы (грустные люди, нейтральный смайлик, заштрихованный человек в окружении незаштрихованных людей);

– *Немецкая семья* в основном воспринимается как дружная, сплочённая (люди держатся за руки, улыбаются, сидят за одним столом, вместе фотографируются, едут в одном автомобиле) и многочисленная (много людей на фотографии, за столом) (87,5 %). Для респондентов семья – это не только родители и дети, но и дальние родственники, а также представители диаспоры (36,2 %).

– *Изучение немецкого языка* – рисунки в основном конкретны и позитивны (открытая книга, поднятый вверх большой палец, улыбка) (77,6 %). Подчёркивается стремление изучать язык, несмотря на то, что это трудно

(горы со снежными вершинами, провалами), так как это даёт человеку знания (растущее дерево), развивает его (из семечка вырастает цветок) и открывает для него новые возможности (окно) (86,8 %).

В исследовательских группах второй серии эмпирического исследования изучались особенности и степень выраженности гражданской идентичности, понимаемой нами как восприятие себя в качестве гражданина Российской Федерации, отношение к данному факту и его субъективное переживание.

Для изучения гражданской идентичности были разработаны и апробированы специализированные опросники, отражающие уровень развития патриотизма, чувства Родины и отношение к факту своего проживания на территории России и прошедшие психометрическую проверку на свою валидность и надёжность.

В результате качественной и количественной обработки исследовательских данных были выявлены шесть типов этногражданской идентичности как показателей особенностей переживания личностью своей принадлежности к определённой этнической группе, с одной стороны, и к факту проживания на территории России – с другой.

При этом этногражданская идентичность представлена нами как целостное новообразование личности, отражающее её способность и готовность сохранять и обогащать как культуру своего народа, так и национальное своеобразие других народов, населяющих современную Россию, в целом, её процветание как многонационального государства.

Этногражданская идентичность как синтез этнической и гражданской идентичностей выражается через интеграцию, единство и целостность самосознания личности как представителя определённой этнической группы и носителя её национальных ценностей и культуры и одновременно как гражданина многонационального общества, в своём поведении руководствующегося чувством любви к Родине и гордостью за принадлежность ей. Такой синтез возможен при интеграции личностью общечеловеческих ценностей и приоритетов, учёте многообразия социокультурных установок, норм и форм поведения и деятельности.

По своей сути, этногражданская идентичность личности – это баланс между индивидуальными и общественными ценностями личности, уважение, принятие и осознание личностью себя как носителя определённой культуры, сочетающиеся с высокой степенью ответственности за страну, в которой личность развивается и совершенствуется. Это осознание личностью своей включённости и принадлежности к определённой социальной общности, включённой в более широкую общность, имеющую сложную комбинированную систему связей и взаимосвязей; это то отношение

личности и те её переживания, которые связаны с её принадлежностью к своему этносу и к своей стране в целом.

Рассуждая о гражданственности как о существенной характеристике личности, А.А. Леонтьев указывает на то, что самосознание гражданина современной России – это, по сути, единство трёх его чувств:

- чувства принадлежности к своему этносу, любви и уважения к своим национальным традициям и ценностям, стремления к овладению своим национальным языком и национальной культурой;

- чувства принадлежности к многонациональному российскому обществу, гражданского патриотизма, предполагающего отказ от противопоставления, негативного или позитивного, своей нации другим нациям, населяющим Россию;

- чувства принадлежности к мировому сообществу, предполагающего высокую степень ответственности не только за судьбу своего государства, но и за судьбу мира в целом [7].

Такое единство возможно на основе превалирования общечеловеческих ценностей, гуманной направленности личности и системы её гуманных ценностей.

Этногражданская идентичность, как целостное личностное образование, имеет свою структуру, компонентами которой выступают онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические составляющие.

Этногражданская идентичность предполагает наличие субъекта, который осознаёт и переживает свою принадлежность к Родине и своему народу в её составе и обнаруживает себя на двух уровнях восприятия: на уровне собственного переживания и на уровне рефлексии. Онтологическая составляющая этногражданской идентичности, таким образом, выступает как способ существования человека, условие и способ постижения его как самого себя, в его отношении с другими, себе подобными (как он это чувствует и переживает), или, напротив, противопоставленными, или просто отгороженными «чужими». Онтологическая составляющая этногражданской идентичности – изначальная, присущая всем людям связь человека со своей малой и исторической Родиной, чувство сопричастности к экзистенциальной сущности человека.

Гносеологический компонент этногражданской идентичности раскрывает специфику и особенности мыслительной деятельности индивида, его знания и особенности интерпретации исторических событий, анализа соотношения судеб страны и своей этнической общности.

Аксиологический компонент отражает систему ценностей личности, наличие или отсутствие в ней ценностей толерантности, способности принимать участие в преобразовании страны, стремления к сохранению наци-

ональных традиций и всего многообразия национальных ценностей, носителем которых являются представители самых разнообразных этнических групп, составляющих этнический состав современной России.

Праксиологический компонент отражает способность и готовность личности служить своему Отечеству своей профессиональной и преобразующей деятельностью.

Таким образом, сочетание этнической и гражданской идентичности, отношение и субъективное переживание по поводу своего места и положения в обществе, обуславливающие соответствующие психоэмоциональные состояния личности и взаимосвязанное с ними поведение, составляют внутреннее содержание изолирующего (тип мигранта – восприятие себя как вынужденного и временного переселенца), конфликтного (неразделённость гражданской и этнической идентичности, одновременное восприятие себя как русского и как представителя своей этнической группы), индифферентного (отказ от признания важности этнической составляющей в жизнедеятельности личности), конформного (полный отказ от своей этнической принадлежности), кризисного (неопределённость своего восприятия как представителя той и другой этнической группы) и сбалансированного (сбалансированность и разграничение своей принадлежности к этнической группе и себя как гражданина России) типов этногражданской идентичности.

На основании результатов кластерного анализа был разработан авторский опросник, позволяющий выявить тип этногражданской идентичности личности.

Результаты исследования, выполненного с помощью авторского опросника, в целом подтверждают предварительные выводы и свидетельствуют о том, что сбалансированный тип этногражданской идентичности характерен лишь для немногих представителей разных этнических групп (табл. 2).

Таблица 2

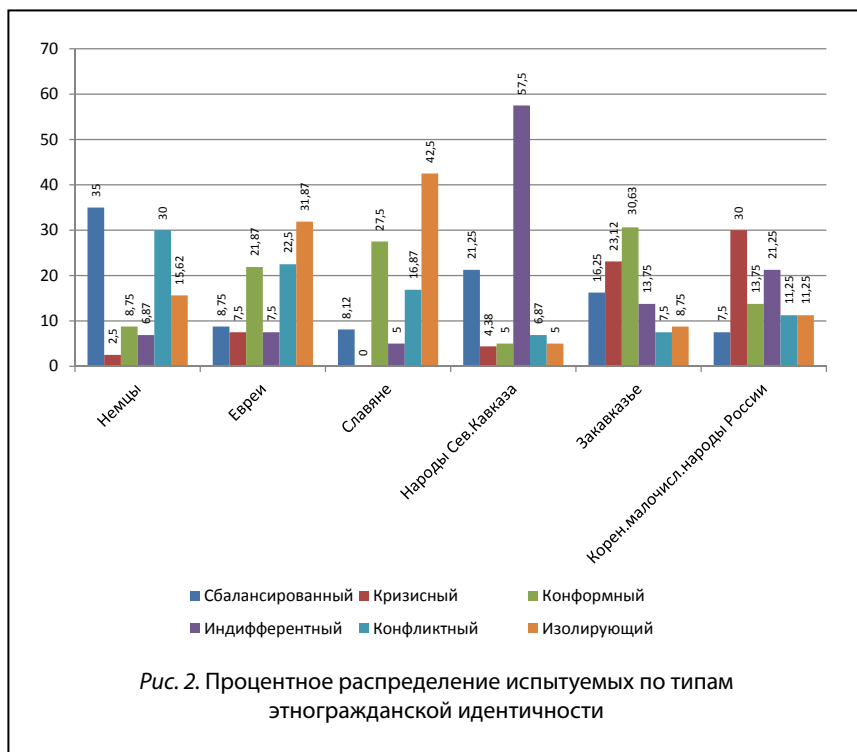
Результаты исследования особенностей развития этногражданской идентичности представителей разных этнических групп

Типы этногражданской идентичности	Немцы	Евреи	Славянские народы	Сев. Кавказ	Закавказье	Народы Севера
Сбалансированный	4,48±0,5	5,66±0,6	6,14±0,7	3,44±0,4	6,64±0,8	7,74±0,9
Кризисный	4,16±0,4	3,78±0,4	2,88±0,3	4,06±0,5	3,24±0,4	1,96±0,2
Конформный	4,98±0,6	6,09±0,7	6,66±0,7	4,49±0,5	2,96±0,4	2,14±0,3
Индифферентный	7,18±0,8	7,74±0,8	5,44±0,6	1,28±0,3	4,58±0,6	3,24±0,4
Конфликтный	4,06±0,4	5,64±0,6	2,76±0,3	2,56±0,3	3,98±0,5	1,27±0,3
Изолирующий	3,28±0,4	7,89±0,8	1,98±0,3	4,94±0,6	4,76±0,5	3,94±0,5

Большинство же испытуемых характеризуются негармоничным сочетанием этнической и гражданской идентичности, что обуславливает необходимость и целесообразность разработки специальных программ, ориентированных на оказание действенной психологической помощи представителям национальных меньшинств в их этнической и гражданской идентификации. По данным наибольшей выраженности того или иного типа этногражданской идентичности были исследованы особенности типов этногражданской идентичности всех испытуемых – представителей разных этнических меньшинств (рис. 2).

Достоверно значимых различий не было зафиксировано по показателям сбалансированной этногражданской идентичности. Около 12 % всех испытуемых характеризуются особенностями этногражданской идентичности, отнесённой нами к сбалансированному типу, то есть отражающей гармоничное сочетание этнической и гражданской идентичности.

Вместе с тем, на представленной гистограмме отчётливо видно, что этногражданская идентичность национальных меньшинств народов России имеет определённые негативные черты. Многие представители националь-

ных меньшинств находятся в настоящее время в своём противоречивом состоянии, в связи с чем целесообразным является разработка и реализация программ оказания психологической помощи представителям национальных меньшинств в их личностном и профессиональном развитии, в обретении устойчивого чувства Родины и принадлежности к определённом многонациональному государству.

Литература:

1. Булгаков А.В., Колесник Н.Т. Язык как средство сохранения этнической идентичности российских немцев // Социально-гуманитарный вестник Юга России: Науч. журнал. 2010. №7/2. С. 54–62.
2. Бонкало Т.И., Варавина Л.В. Межэтническая интолерантность современной московской молодежи // Социальная политика и социология. 2014. № 2 (103). С. 45–53.
3. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография: в 2 ч. / А.Г. Асмолов, О.А. Карabanова, Т.Д. Марциновская и др.; под ред. А. Г. Асмолова. М., 2011. Ч.1 112 с.
4. Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: www.science-education.ru/109-9187 (дата обращения: 10.07.2013).
5. Кожанов И.В. Формирование национального самосознания у старшеклассников в процессе изучения истории: дисс. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2007. 199 с.
6. Колесник Н.Т. Особенности социальной идентичности этнических групп в условиях дисперсного проживания (на примере этнической группы «российские немцы») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. №1. С. 38–44.
7. Леонтьев А.А. Деятельный ум: (деятельность, знак, личность). М.: Смысл, 2001. 380 с.